

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РУССКО-ВЕНГЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XI-XIII ВВ.

Марта Фонт

/Печ/

I

После образования государства и принятия христианства в XI-XIII вв. как в Венгрии, так и в Киевской Руси происходит целый ряд существенных, но лишь частично совпадающих изменений, которых в целом мы на сей раз не коснемся. Ограничимся лишь моментами, имеющими значение в взаимоотношениях Венгрии и Киевской Руси, а также периодом с принятия ими христианства в 973 и 988 гг. до середины XIII в.

Будучи соседними государствами, Венгрия и Киевская Русь были связаны друг с другом во многих отношениях: венгерские короли не раз женились на дочерях русских князей, на русско-венгерской границе время от времени вспыхивали конфликты, появлялись и такого рода конфликты, в которых страны оказывали помощь друг другу. Однако раздробленная Русь не избежала венгерской феодальной экспансии. Вопрос о церковных отношениях осложняется тем, что Венгрия принадлежала к кругу государств, признающих верховенство римского папы в церковных делах, а русская церковь была подчинена Византии.

В данной работе мы пытаемся показать, как отражались церковные проблемы в политических отношениях, выяснить вопрос о том, являлись ли они определяющими факторами в решении проблем, вносили ли изменения в их решение. В ходе анализа мы имели в виду следующие

обстоятельства:

- 1/ интенсивность и изменения в характере политических отношений двух стран;
- 2/ фазисы учреждения церковной организации в обеих странах;
- 3/ взаимоотношения между Римом и Византией;
- 4/ общеевропейские проблемы.

II

I. С точки зрения интенсивности политических отношений¹ конец X в. и XI в. в целом вполне обоснованно можно назвать периодом единичных контактов /хотя возможно, что нам так кажется из-за небольшого количества источников/. В конце XI и в первой половине XII в. наблюдается оживление отношений, т. е. все чаще на Русь приглашаются венгерские войска. На заднем плане этого явления стоит усиление процесса феодальной раздробленности. Русские князья пытаются сделать свою власть наследственной в отдельных княжествах на правах первородства², и тем самым вызывают сопротивление сторонников принципа старшинства. В эти конфликты вмешиваются войска венгерских королей на стороне попросивших помощи. В конце XII века произошли изменения в характере и целях венгерской помощи. Начиная с 1188-89 гг., с похода Бела III, проявляется стремление к феодальной экспансии со стороны венгерских королей³, продолжающейся с переменным успехом до 40-х гг. XIII в. А с середины XIII в. Венгрия и Галицкая Русь активно сотрудничают в предотвращении новых татарских нападений и в борьбе за австрийское наследство Бабенбергов⁴. После смерти Даниила Галицкого в 1264 г. и Бела IV в 1270 г., а также в следствии известных политических изменений /Галицко-Волынская Русь, как и все русские княжества, подчинялась татарам, а в Венгрии начался

период своеобразной феодальной раздробленности/ прежние контакты были прерваны. Своеобразие венгерской феодальной раздробленности заключалось в том, что феодалы владели все большей и большей властью, но никто из них не хотел стать королем, и они признавали над собой королевскую власть чисто формально./

2. Принятие и распространение христианства, а также учреждение церковных организаций в Венгрии и на Руси произошли не параллельно. Можно установить сходство лишь в эпоху князя Гезы и Владимира Святого. В обоих случаях принятие христианства произошло после определенных прецедентов с чисто политической целью, после чего обращение жителей в христианство шло насильственным путем⁵. Сосуществование христианства и языческого прошлого ярко отражается в поведении двух князей. Согласно хронике Титмара из Мерзебурга Геза венгерский считал себя достаточно богатым, чтобы служить одновременно "двум господам"⁶. О Владимире известно, что он владел многочисленными женами⁷. Мы считаем значительным различием, что в Венгрии большинство епископств /10/ было учреждено при Иштване I до 1038 г., а центр венгерской церкви — архиепископство в Эстергоме — существовал уже около 1000 г.⁸ В Киеве при Владимире /978-1015/ была основана лишь Десятинная церковь, которая руководила миссионерской работой. На наш взгляд о существовании церковной организации на Руси раньше учреждения митрополичьей кафедры в 1037-39 гг.⁹ не может быть и речи. Основание епископства даже в Смоленске произошло лишь в XII в.,¹⁰ а на Галичине епископ первый раз упоминается в 1165 г.¹¹ Мы должны учитывать, что в Венгрии распространение христианства со стороны Византии предшествовало римскому католицизму, благодаря чему на протяжении XI-XII вв. сохранился ряд церковных учреждений, относящихся к византийскому ритуалу /нпр. женский монастырь в окрестностях города Веспрема, монас-

тырь в Оросламоше; наблюдается и культ византийских святых, нпр. Святого Георгия, Дамяна и Козьмы/¹². Несмотря на схизму между Римом и Византией в 1054 г. в Венгрии сохранились эти особенности, но может быть потому, что они представляли собой отодвигающееся на задний план явление. Нпр. в конце XII в. Беле III уже не удалось укрепить в Венгрии культ святого Иоанна Рильского¹³.

3. После взаимного отлучения от церкви в 1054 г. отношения между Римом и Византией осложнялись и крестовыми походами¹⁴. С самого начала в Византии крестоносцы были встречены с подозрением: конфликты в 1147 г. проявились во взаимных отношениях, в 1189 г. отношения наладились благодаря посреднической дипломатии Беле III, а в 1204 г. взятие Константинополя крестоносцами оправдало прежние подозрения византийских кругов. На рубеже XII-XIII вв. во время правления Иннокентия III /1198-1216/ был возобновлен политический курс Григория VII¹⁵, открывавший новый этап не только в борьбе между немецким императором и римским папой в вопросах инвеституры, но и в борьбе с еретиками и в распространении идеологии крестовых походов. Требование признать руководящую роль Рима в христианском мире сохраняется в политике римских пап на протяжении XIII в., нпр. в политике Гонория III /1216-1227/, Григория IX /1227-1241/, Иннокентия IV /1243-1254/ и Александра IV /1254-1261/¹⁶.

4. Из общеевропейских проблем в данной работе мы выделяем лишь некоторые. Борьба между немецким императором и римским папой разделила европейские государства на две противостоящие группы¹⁷. Во время правления Комнинов /1081-1185/ Византия снова стала значительной политической силой, готовой вмешиваться в европейские дела. Нпр. император Мануил /1140-1180/ вступил в союз с немецким правителем Конрадом III /1138-52/ в целях раз-

дела Италии между собой¹⁸. Отношение к Византии является существенным элементом как венгерской, так и русской политики, поэтому с точки зрения нашей темы оно безусловно важно.

III

1. В X-XI вв. во время образования государства и принятия христианства в Венгрии и в Киевской Руси еще не произошла схизма между Римом и Византией, но уже формировались круги, признающие влияние того или иного церковного центра. Однако, сталкивающиеся интересы на границе двух сфер привели к конфликтам, как это можно видеть на примере Болгарии¹⁹. Таких острых столкновений не было ни в Венгрии, ни на Руси, несмотря на одновременное наличие в двух странах обоих церковных направлений. По сообщениям Повести временных лет уже до 988 г. послы римского папы побывали в Киеве²⁰, а также является известным фактом присутствие послов княгини Ольги при императорском дворе в Кведлинбурге²¹. Однако, не доказано представление о сильной позиции латинской церкви при княжении Ярополка /972-978/²². В конечном счете можно установить, что византийская церковь имела более глубокие традиции в Венгрии, чем латинская церковь в Киевской Руси²³.

На стыке нового тысячелетия в Повести сообщается о том, что князь Владимир жил в мире с соседними правителями, в том числе и с Иштваном Святым венгерским /996/²⁴. Однако о характере этого "мирного сосуществования" конкретной информации мы не имеем; имеются лишь единичные данные, свидетельствующие о контактах. Нпр., в окружении будущего святого, Бориса Владимировича находим двух отроков, венгров по происхождению. Один из них, Георгий был убит вместе с Борисом²⁵, а другой, Моисей, вернувшись из польского плена, стал монахом Киево-Печерского монастыря.

В XIII в. его уже считали святым²⁶. По данным Гильдесгеймских анналов сын Иштвана I, Имре пользовался титулом *dux Ruizorum*²⁷. В интерпретации Д. Кришто он стоял во главе русских по происхождению воинов, расселенных по западной границе Венгрии в окрестностях Оросвара, обеспеченных привилегиями²⁸. В 1030-е гг. двое из сыновей ослепленного Вазуля, Андраш и Левенте, попали в княжеский двор Ярослава Мудрого. К сожалению, до нас не дошло, за какие заслуги Андраш добился руки дочери великого князя²⁹.

Перечисленные "крошечные" данные на наш взгляд свидетельствуют, с одной стороны, о том, что оба государства были заняты своими внутренними проблемами, а с другой — что происшедшие события не вызвали интереса ни у русских летописцев, ни у венгерских хронистов. В связи с церковными вопросами можно установить, что в обеих странах на передний план выдвинулись задачи укрепления и распространения христианской веры, и в этом процессе существенным явились различия между христианством и язычеством. На таком основании становится понятным сосуществование в Венгрии византийской и латинской церкви. А отрицательные высказывания на счет латынян в Повести можно приписать летописцам конца XI в., а не считать характерными для начала XI в.

2. Присутствие войск венгерских королей на территории Киевской Руси, вызванное местными конфликтами, пораженными феодальной раздробленностью, наблюдается с 1099 г.³⁰ Венгерские войска выступают то в интересах сепаратистских стремлений галицко-волинских князей, то в интересах киевского великого князя³¹. Эти две противоположные позиции чередуются незакономерно /однако они обусловлены то династическими связями, то общеевропейским положением/. Нпр. в 1123, 1144 гг.³² Венгрия оказывала помощь галицко-волинским, а в 1099³³, 1138, 1148-1152 гг.³⁴ киевским великим князьям. Все перечисленные случаи отли-

чаются тем, что венгерские войска /а также и польские, чешские, половецкие/ появляются на Руси по приглашению русских князей, и их присутствие ограничивается лишь временем походов. В двух случаях, в 1099³⁵ и 1152³⁶ гг., среди венгров присутствуют и епископы, но конфликтов между церквами, видимо, не возникало. Это положение, вероятно, объясняется тем, что для широкого круга людей схизма стала очевидной лишь с течением времени, особенно это касается тех народов, которые еще не обладали глубоким христианским сознанием и традициями христианской культуры³⁷.

О двух походах Бела III на Галич в 1188-89 гг.³⁸ мы упоминаем особо. Эти походы положили начало экспансионистским стремлениям Венгрии на Галичине. Король Бела III посадил своего сына, Андраша на престол, и в одной из грамот появляется новый титул rex Galicie³⁹. В исторической науке встречаются разные позиции в оценке политики Бела III в области церковной жизни на Руси. Ф. Макк упоминает о конфликтах, объясняя их антивизантийски настроенным поведением руководителей венгерской церкви, в том числе эстергомского архиепископа Лукача, а также неудачей установления культа святого Иоанна Рильского⁴⁰. В киевской летописи XII в. не говорится ни об отношении к римскому папе, ни об отношении к церковной унии. На наш взгляд, нетерпимость к византийскому ритуалу становится частью папской политики лишь со вступления на престол Иннокентия III. Однако, имея в виду налаживание контактов между немецким императором и римским папой накануне третьего крестового похода, а также враждебность немецких крестоносцев к Византии — невозможно полностью исключить нетерпимость со стороны венгров на Галичине в области религии. Однако позицию советского историка Рамма, согласно которой венгерский король был опорой папской политики на Руси⁴¹ — мы считаем не вполне обоснованной. Особенно по от-

ношению к Беле III, так как он сам был представителем обеих церквей, воспитывался отчасти в Византии; в 1189 г. он взял на себя обязанность стать посредником между крестоносцами и византийским императором. И не в последнюю очередь он как венгерский король не был послушным прислушником папских интересов⁴². Наше мнение подтверждается и тем, что в это время не говорится о церковных конфликтах и в области польско-русских отношений, несмотря на интенсивные контакты во всех сферах.

3. Углублению кризиса между Римом и Византией способствовали и крестовые походы. Надежды на помощь со стороны христианского Запада, на которую рассчитывали в Византии, к 1204 г. окончательно рассеялись. Иннокентий III оказался беспощадным сторонником григорианской политики: он стремился подчинить светскую власть римским папам. Для того, чтобы добиться своих целей, он высказывался чаще своих предшественников о внутренних проблемах европейских государств. Другим существенным моментом политики Иннокентия III явилась интенсивность борьбы с еретиками, нпр. он неоднократно пробовал привлечь короля Имре /1196-1204/ для борьбы с богомилством на Балканах, а также втянуть его в новый крестовый поход⁴³. Иннокентий III придерживался новой позиции в связи с византийским ритуалом: в занятой крестоносцами Византии он создал латинское патриаршество, а также пытался распространить влияние Рима на новые территории.

Имея в виду вышеперечисленные факты, можно понять сложившееся на галицкой земле положение: Иннокентий III одобрял брак двух детей, королевича Кальмана и Саломеи, детей Андраша II и Лешка Белого, ставленников польско-венгерских правящих кругов. С просьбой о коронации венгерский король обратился к папе около 1214-1215 гг.⁴⁴, но кратковременное господство малолетних королей продолжалось лишь до 1219 г.⁴⁵

Факт коронации, признанной Римом, а также обещание Андраша II об отправлении русского священника в Латеран свидетельствуют о стремлении к церковной унии. Осуществилось ли обещание венгерского короля — неизвестно, но имея в виду многочисленные и невыполненные обещания Андраша II — присутствие русского священника в Латеране нельзя считать бесспорным фактом, как это сделано в работе Пашуто⁴⁶. Мы считаем более вероятным присутствие папского легата в Галиче по примеру 1207 г.⁴⁷ На наш взгляд, группа венгерских и польских феодалов, занятая укреплением своего положения в Галиче, не имела реальных возможностей принудить галичан к церковной унии. Попытки такого рода скорее ослабили их шансы укрепиться на галицкой земле.

Римские папы Гонорий III /1216-1227/ и Григорий IX /1227-1241/ были преемниками Иннокентия III и с точки зрения политического курса: оба они пытались распространить влияние Рима на русской земле, об этом свидетельствуют письма, адресованные к русским князьям⁴⁸. Из этих писем нам стало известно, что в это время началась интенсивная работа францисканцев и доминиканцев на Руси, инициатором которой были польские Ордены нищенствующей братии⁴⁹. Обращение русских в латинское христианство со стороны доминиканцев кончилось полным провалом. По сообщению Яна Длugoша⁵⁰ они были изгнаны из Киева.

4. В XIII в., как и всегда, униатским стремлениям со стороны восточных церквей придавало актуальность опасное положение государств. О разорении русских земель татарами пришло сообщение в папскую курию с приездом архиерея Петра в 1245 г.⁵¹ После этого в путь отправился Платон Карпини, папский легат; он начал переговоры о церковной унии с русскими князьями. Встретился ли он с Александром Невским — или только с его представителем — мы не знаем, но Карпини в своем письме от 23

января 1248 г. к римскому папе сообщил о согласии Невского принять унию⁵². В конечном счете серьезным можно считать лишь намерение галицко-волынских князей, Даниила и Василька. Их согласие объясняется тем, что после разорения их владений татарами, они надеялись избежать татарского господства с помощью Запада. Позицию Даниила и Василька делает понятным и их жизненный путь, так как оба они в детстве провели немало времени при венгерском и польском королевских дворах Андраша II и Лешка Белого. Из переговоров Даниила и Василька с папами, Иннокентием IV /1243-1254/ и Александром IV /1254-1261/, до нас дошли лишь папские письма⁵³, которые информируют нас, с одной стороны о склонности пап к признанию некоторых церковных обрядов православия, а с другой — о намерениях Даниила и Василька признать превосходство пап в церковных делах. Римский папа хотел оказать военную помощь русским князьям через тевтонский Орден, но это намерение не осуществилось. Таким образом, была потеряна и цель, руководствуясь которой Даниил и Василько пошли на церковный компромисс. К этому добавилось и нетерпеливое поведение папских легатов, оказавшееся менее "гибким", чем папская политика, а также и возрастающее сопротивление жителей против унии, и усиливающийся нажим татар. Таким образом, корона, полученная от папы взамен военной помощи /1254/, оказалась недостаточным средством для защиты от татарского господства. Дальнейшие послания папы Александра IV оставались без отзывов. Однако, мы считаем, что сближение Даниила с папой способствовало налаживанию отношений между Даниилом и Белой IV. После поражения 1245 г. под Ярославлем⁵⁴ венгерский король больше не поддерживал своего зятя Ростислава в намерении захватить хоть часть галицкого княжества. Около 1250 г. был установлен брачный союз⁵⁵: Бела IV и Даниил женили Льва Данииловича на Констанции венгерской. На наш взгляд, созданный таким путем антитатарский союз

существовал до тех пор, пока Даниил не был вынужден платить дань татарам⁵⁶. А в 1280 г. сын Даниила, Лев уже полностью оказывается на стороне татар, он принимает участие в нападении на Польшу⁵⁷.

IV

Выводы:

1. Несмотря на принадлежность Венгрии и Киевской Руси к разным видам христианства, на первых порах это не вызвало церковных конфликтов.
2. Экспансионистские стремления венгерских королей сами по себе не порождали церковных конфликтов, конфликты возникали лишь тогда, когда эти стремления сопровождались униатскими притязаниями римских пап.
3. Сближение Галицко-Волынской Руси с западными странами на основании церковной унии осталось кратковременным из-за отсутствия военной помощи. Однако, несмотря на кратковременность, церковная уния во многом способствовала концу экспансионистских стремлений Венгрии на Галичине.
4. В конечном итоге церковные аспекты можно оценить лишь в зависимости от общих направлений внешней и внутренней политики обеих стран.

Сноски

1. См. об этом Павлушкова М. П.: Русско-венгерские отношения до начала XIII в. История СССР 1959/6 149-155; Грот К. Я.: Из истории Угрии и славянства в XII в. /1141-73/ Варшава 1889; Он же: Маляры и славяне в прошлом. Варшава 1893; Пашуто В. Т.: Древняя Русь и Венгрия. В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, 345-351; он же: Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, 167-182, 241-259; Лонгинов А. В.: Родственные связи русских князей с угорским

- королевским домом. Вильна 1893; Ледерер, Е.: Венгерско-русские отношения и татаро-монгольское нашествие. В кн.: Международные связи России до XVII в. М., 1961, 181-202; Фонт, М.: Политические отношения венгерского короля Гезы II с Русью 1142-1152 г. В кн.: Hungaro-Slavica 1983. Вр. 1983; тот же автор: Роль Бельи III в галицких междоусобицах 1180-х гг. В кн.: Specimina Nova Dissertationum ex Instituto Historico Universitatis Quinqueecclesiensis de Iano Pannonio nominatae. Pécs, 1986. 93-105.
- 2 См. об этом Рапов О. М.: Княжеские владения на Руси в X-первой половине XIII в. М., 1977; Рыбаков Б. А.: Киевская Русь и русские княжества. М., 1983; Толочко П. П.: Древняя Русь. Киев 1987; Фроянов И. Я.: Киевская Русь. Л., 1980; Насонов А. Н.: Русская земля и образование территории русского государства. М., 1951.
  - 3 О хронологии походов см. Font M.: Szempontok III. Béla halicsi hadjáratainak kronológiájához. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica. t. 84. Szeged, 1987, 45-50.; Makk F.: Magyarország a XII. században. Вр. 1986. 213.
  - 4 Dienst, H.: Die Schlacht an der Leitha 1246. In: Militarhistorische Schriftenreihe, Heft 19, 1-35.
  - 5 Györffy Gy.: István király és műve. Вр. 1977. 67-109.; Kristó Gy. /szerk./: Az államalapító. Вр. 1988. 5-15.; Рапов О. М.: О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами. Вопросы истории 1984/6, 34-47.
  - 6 Gombos F.: Catalogus fontium historiae Hungaricae. /В дальнейшем G/ t. III. Вр. 1938. 2203.
  - 7 Повесть временных лет. ч. I, текст и перевод. Подготовка текста Д. С. Лихачева и Б. А. Романова. Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1950. ч. П. Примечания, статьи, комментарии Д. С. Лихачева. Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1950. /в дальнейшем ПВЛ/
  - 8 Об учреждении церковной организации см. новейшую работу Koszta L.: A kereszténység kezdetei és az egyházszervezés Magyarországon. В кн.: Az államalapító. 153-208.
  - 9 Шапов Я. Н.: З Історії давньоруської церкви X-XII ст. Укр. Іст. Журнал 1967/9, 87-93; он же: Церковь в системе государственной власти древней Руси. В кн.: Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965, 279-352; Приселков М. Д.: Очерки по истории церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. СПб. 1913, 26.
  - 10 Шапов Я. Н.: Древнерусские княжеские уставы XI-XIV вв. М., 1976, 140-146.
  - 11 Карташев А. В.: Очерки по истории русской церкви. I. 1959, 183.

- 12 Moravcsik Gy.: Görögnyelvű monostorok Szent István korában. In: Emlékkönyv Szent István király halálának 900. évfordulóján. Bp. 1938. I. 387-422.; Györffy Gy.: A magyar egyházzervezés kezdeteiről újabb forráskritikai vizsgálatok alapján. MTA II. Osztály Közleményei. 1969./ 2-3. 199-225.; uő: A szávaszentdemeteri görög monostor XII. századi birtokösszeírása. MTA II. O. Közl. 1952/3-4. 1953./1-2.; Ripoché J. P.: Róma vagy Bizánc? Századok 1977/1. 79-93.
- 13 Makk F.: Magyarország a 12. században. 213.; uő: III. Béla és Bizánc. Századok 1982/1. 31-61.
- 14 Pierrard P.: A katolikus egyház története. Novi Sad, 1987. 97. О связи крестоносцев с Венгрией см. Sweeney J. R.: Magyarország és a kereszteshadjáratok a 12-13. században. Századok 1984.
- 15 Pierrard P.: укр. соч. 107-110.; Szántó K.: A katolikus egyház története. I. Bp. 1987. 380-384.; Gergely J.: A pápaság története. Bp. 1982. 116-126.
- 16 Письма, адресованные к русским князьям, изданы в кн.: Documenta Pontificum Romanorum Historiam Ucrainae illustrantia. /1075-1953/ I. Romae, 1953, 14-51. /в дальнейшем DPRU/; Analecta Vaticana 1202-1366. Cracoviae, 1914. 15-16, 27-28, 30-32, 35-36.
- 17 Szántó: укр. соч. 363-389; Gergely: укр. соч. 91-132.
- 18 Васильевский В.: Из истории Византии в XII в. /союз двух империй 1148-1155/. Труды т. IV. Л., 1930, 43-44; Ostrogorsky, G.: Histoire l'état byzantin. Paris, 1969. 405-406.
- 19 Magyar I.: "Questio Bulgarica". /A kereszténység felvétele Bulgáriában./ Századok 1982/5. 839-879.
- 20 Пвл I. 100-101; Полное собрание русских летописей. /в дальнейшем ПСРЛ/ т. IX. /Никоновская летопись/ СПб. 1862, 65.
- 21 Приселков: укр. соч. 12; Рамм В. Я.: Папство и Русь. М.-Л., 1959, 34.
- 22 Пархоменко В.: Начало христианства Руси. Полтава, 1913, 159.
- 23 см. сноску 12.
- 24 Пвл I. 86.
- 25 Пвл I. 91; Ruzsa Gy.: Borisz és Gleb ikonográfiájának néhány kérdése, különös tekintettel a magyar vonatkozásokra. Ars Hungarica 1974/2. 409-422.

- 26 Абрамович Л. И.: Патерик Киево-печерского монастыря. СПб. 1911, 102; Iglói E.: Magyar Mózes legendája. Filológiai Közlöny 1962/1-2. 1-16.
- 27 G I. 141.
- 28 Kristó Gy.: Oroszok az Árpád-kori Magyarországon. In: Tanulmányok az Árpád-korról. Вр. 1983. 191-207.
- 29 Scriptores rerum Hungaricum. /в дальнейшем SRH/ ed. E. Szentpétery. Вр. 1937. I. 177.
- 30 ПВЛ I, 179; SRH I, 423-424.
- 31 Font M.: A XII. századi orosz-magyar kapcsolatok kérdéséhez. Bölcsészdoktori disszertáció /рукопись/ Szeged, 1979.
- 32 ПСРЛ т. II, М., 1962, 286-287, 314-317.
- 33 ПВЛ I, 179.
- 34 ПСРЛ, т. II, 301, 360-465.
- 35 Присутствуют епископы Лаврентий и Купал. ПВЛ I, 179.
- 36 Речь идет о присутствии одного из архиепископов. ПСРЛ, т. II, стб. 450.
- 37 Az ortodox kereszténység. szerk. Berki F., Вр. 1975. 14.
- 38 ПСРЛ, т. II, стб. 557-567.
- 39 Smiciklas, T.: Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae ac Sclavoniae. Zagrabiae 1904. II. грамота № 217, 231.
- 40 Makk: Magyarország a 12. században. 213.
- 41 Рамм: ук. соч. 134-135.
- 42 Фонт, М.: Роль Бель III.
- 43 Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke. /в дальнейшем RA/ I. Вр. 1923. 57, 68.
- 44 RA I. 96, 99
- 45 Wlodarski, B.: Polska i Rus 1194-1340. Warszawa 1966. 77.
- 46 Пашуто, В. П.: Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, 241-246.
- 47 DPRU I. 11-12.
- 48 DPRU I. 14, 19-23.
- 49 Рамм: ук. соч. 141; Abraham, W.: Powstanie organizacji kosciola lacinskiego na Rusi. I. Lwów, 1904. 106, 111.
- 50 цитируется у Рамма ук. соч., 158.

- 51 A tatárjárás emlékezete. szerk. Györffy Gy., Bp. 1981. 28.
- 52 Abraham: ук. соч. 161.
- 53 DPRU I. 27-45, 49-51.
- 54 ПСРЛ, т. II. стб. 800-801; Kristó Gy.: Az Árpád-kor háborúi, Bp. 1986.; Грушевський, М.: Хронологія подій Галицько-волинської літописи. Записи Наукового товариства Імени Шевченка, 1901, XLГ. 1-72.
- 55 Wertner, M.: Boris und Rostislav. Berlin, 1889.
- 56 RA I/2. Bp. 1927. 287-289.
- 57 Пашуто В. Т.: Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950, 274.
- 58 Monumenta Poloniae Historica. t. III. Warszawa, 1961.² 181.